
В ЗАЩИТУ ХРИСТИАНСКИХ ЧУДЕС

Если я правильно рассуждал в предыдущей главе, Агнос, то честный человек не станет отрицать чудес христианства, пока сам не покажет, что исторических доказательств для них недостаточно. Пока ещё не нашлось ни философских, ни исторических возражений, которые освободили бы его от такой обязанности. В десятой главе мы уже отметили, что есть немало доказательств из археологии и других дисциплин, подтверждающих вескость исторической точности Нового Завета. В этой главе мы более внимательно посмотрим на чудеса Христа с той целью, чтобы показать их превосходство над другими чудесами в истории.

А. ЧУДЕСА ИИСУСА ХРИСТА

Поскольку мы ограничены объёмом данной работы, то нам будет достаточно сосредоточиться на чудесах Иисуса Христа. Мы на время можем забыть о других библейских чудесах. Если Христос совершал чудеса и воскрес из мёртвых, то Он, действительно, является Божьим Сыном (Рим. 1:4). И ввиду того, что Он подтвердил Ветхий Завет в отношении прошлого (Лук. 24:44) и Новый Завет в отношении будущего (Иоан. 14:26), то Своей божественной персоной Он объединяет всю Библию в один аккуратный апологетический пакет. Если мы сможем прорвать оборону материалиста, то весь его фронт тут же и развалится. Если чудеса и воскресение Христа установлены, то и библейское откровение в его целостности подтверждено, потому что Иисус Христос является Сыном того же самого Бога, Который говорил и действовал, начиная Бытием и кончая Откровением Иоанна Богослова. В чём, тогда, заключаются главные черты Его чудес, приковывающих внимание логично мыслящих людей?

1) Количество чудес Христа достаточно. В четырёх Евангелиях Матфея, Марка, Луки и Иоанна записаны, вместе взятые, тридцать пять чудес (или тридцать восемь согласно тому, как их подсчитываешь). Большинство этих чудес появляется в двух или трёх Евангелиях. Самое публичное чудо, — кормление пяти тысяч человек, — появляется во всех четырёх Евангелиях. К тому же, в каждом Евангелии говорится, что Христос совершал многие другие чудеса, о которых автор решил не упоминать (Матф. 4:23; Марк. 6:56; Лук. 6:19; Иоан. 20:30). Если бы Он совершил одно или пару чудес при определённых условиях и в присутствии выбранных наблюдателей, то мы, по всей вероятности, не считали бы, что было совершенно достаточно чудес для того, чтобы назвать Его Вестником от Бога.

2) Христос совершал чудеса без особой трудности, церемоний или хвастовства. Когда дело касается лжепророков и лжечудотворцев, то у них заметна явная напряжённость в осуществлении чуда. Чтобы создать соответствующий эффект, необходимы большая церемония и махание руками. Однако, в большинстве Христовых чудес воздействие немедленно следует за простым словом или жестом. Стоит отметить, что слово «дела» (по-гречески: *egra*), как бы показывает, что Его чудеса являются естественным и необходимым результатом Его жизни. «Дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют обо Мне» (Иоан. 10:25).

3) Чудеса Христа пользовались необыкновенно широкой известностью. Павел сказал Фесту, что факты, связанные с жизнью Христа, не в углу происходили (Деян. 26:26). В некотором смысле они, действительно, происходили в углу, — в одном из самых известных углов мира: в восточной части Средиземного моря, которая, на протяжении трёх тысяч лет служила центром нескольких больших цивилизаций. Палестина находилась как раз на перекрёстке мировых путей. Богу было бы трудно выбрать более густо населённое место для осуществления Воплощения. Если бы карьера Христа состоялась в Исландии или Ирландии или на окраинах Римской империи, то мы имели бы проблему, с гласностью о Христе. Но с Палестиной такой проблемы нет.

Мы находим, что в Палестине Иисус не ставил Своего светильника под сосуд. Он совершал чудеса в гуще событий, в городах, переполненных людьми, на людных улицах, на набережных, возле рынков. Он постоянно беседовал со многими в иерусалимском храме и возле него. Вокруг Христа собирались толпы, доходя в количестве до четырёх и пяти тысяч человек. Он не совершал чудеса в одном месте или в определённой точке, где Его ученики могли бы, по надобности, управлять событиями. Его чудеса, действительно, могли произойти в любом месте (например, смотрите следующие места, где говорится о «великом множестве народа» и о «больших городах», которые видели Его чудеса: Матф. 15:30—31; 19:1—2; Марк. 1:32—34; 6:53—56; Лук. 6:17—19).

В противоположность этому, небольшое количество чудес, связанных с Магометом, произошло в его частной жизни. Пророк рассказывает, как Гавриил посещал его ночью, как Коран, отдельными отрывками, с начала до конца, передавался ему с неба. Но кто, присутствовал там же, чтобы доказать или подтвердить его свидетельство? Ни друг, ни друг, не мог подтвердить его сообщение, ни противник не мог отрицать его.

4) Чудеса Христа проявляют такое разнообразие, которого мы и ожидали бы от божественного посредника. Если кто-то объявляет себя божественной личностью, то я ожидал бы, что Он проявит силу и власть Творца над Своим творением (Ев. 1:3; Иоан. 1:3; Кол. 1:16). Для того чтобы убедиться в Его роли, как Творца, я потребовал бы от Него исполнения различных чудес. Лжеспасители иногда проявляют ограниченную силу над определённой частью реальности (например, как в психотерапии), но Христос проявил силу над всеми аспектами творения.

а) Он часто проявлял силу всезнания и проницательности, когда предупреждал злые помыслы противников (Марк. 2:8), или когда Он заранее знал Нафанаила, сидящего под смоковницей (Иоан. 1:8), или когда Он рассказал самарянке о её прежней супружеской жизни (Иоан. 4:17—18).

б) В семнадцати записанных чудесах Христос показал полный контроль над различными физическими заболеваниями: параличом, проказой, лихорадкой, слепотой, глухотой, немотой, кровотечением, хромотой, высохшими руками и ногами, водянкой и резаными ранами.

в) Более того, Христос проявил силу над самым большим врагом — смертью. Он воскресил из мёртвых, по крайней мере, трёх людей: дочь Иаира в Капернауме (Матф. 9:18—26), сына вдовы в Наине (Лук. 7:11—15), и Своего друга, Лазаря, в Вифании (Иоан. гл. 11). Дочь только что умерла, сын уже лежал на одре, а Лазарь пролежал уже четыре дня в гробу.

г) Христос также имел силу над природой. Он мог успокоить бурю, заставить дерево высохнуть, сделать сотни литров вина, заставить рыбу заплыть в сети, идти по воде и умножить количество пищи. Природа, разум, тело — ничто из этого не могло противиться Его силе. В истории было немало утверждаемых чудотворцев, но ни один из них не приблизился ко Христу способностью полного контроля над всеми аспектами творения.¹

5) Чудеса Христа последовательны. Я имею в виду то, что качество описываемой нами силы Христа не менялось на протяжении трёх лет Его служения и в пределах достаточно широкого региона. Иисус совершал чудеса в различных временах и в различных местах. Дать им какое-то естественное объяснение — невозможно. Где бы только Он ни был, и в какое бы время Он ни совершал чудо, оно всегда происходило, благодаря одной и той же силе. Он совершал чудеса в Галилее, Самарии, Иудее, Капернауме, Иерусалиме, Иерихоне, Кане и Наине. Он совершал их летом, зимой, весной, осенью, утром, вечером и ночью. Он иногда совершал их в нееврейских регионах (Матф. 7:24—30) и ради язычников (Иоан. 4:46—53), поэтому никто не мог сказать, что только Его соотечественники веровали в Него.

6) Христос совершал чудеса из альтруизма. Его чудеса, в большинстве своём, были вспомогательны, благотворительны, восстановительны, целительны и лечебны. Он редко использовал чудеса в Своих интересах. Нигде в Евангелиях мы не видим, что Иисус был склонен использовать Свою громадную силу для того, чтобы уничтожить врагов или наказать нарушителей Божьей воли. Когда Пётр пытался остановить арест Христа в Гефсиманском саду, отсекши ухо Малху (слуге первосвященника), то Иисус упрекнул его, сказав: «Возврати меч твой в его место... или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?» (Матф. 26:52—53). Когда Иаков и Иоанн хотели уничтожить деревню огнём, Иисус укорил их (Лук. 9:54). Когда сатана искушал Иисуса, то Спаситель отказался от его предложения превратить камни в хлеб, чтобы утолить Свой голод (Матф. 4:4).

Когда чудо происходит, можно спросить: пришло ли оно от Бога или от сатаны? Чудеса указывают на сверхъестественное, но сверхъестественное разделяется на две части: на божественное и сатанинское. Чудо само по се-

1. Из тридцати пяти записанных чудес Христа семнадцать относятся к телесному исцелению, девять относятся к природе, шесть — к исцелению бесноватых и три — к воскресению умершего. Чтобы познакомиться с официальным списком Его чудес, смотрите в любой библейский справочник или словарь, как например: *Halley's Bible Handbook* («Библейский справочник Геллея»), 21st edition, 1957, стр. 416—417. Полный список библейских чудес помещён в конце исправленного перевода (RSV) Библии, изданной фирмой «Нелсон».

бе не доказывает, что выраженная доктрина верна, или что миссия исполнителя чуда божественна. Оно доказывает, что исполнитель пользуется правом быть услышанным. Мы знаем, что он или сошёл с неба, или вышел из ада. В некоторых местах Библия даёт понять, что и лжепророки могут совершать чудеса (например: Втор. 13:1—3; 2 Фес. 2:9; Откр. 13:13—14).

Иисус дал нам ещё одну меру оценки, когда выразил предупреждение о лжепророках: «По плодам их узнаете их» (Матф. 7:16). Чудеса Христа всегда достойны уважения. Кто-то написал: «В жизни Он идёт как воплощённое благодеяние, способствуя здоровью и счастью».² Его чудеса показывают, что Он враг заболеванию, телесному несовершенству и страданию, и что Он управляет природой и выступает против сатаны и его слуг. Нет другой группы чудес, которую можно было бы сравнить с альтруизмом Христовых чудес. Исследовав их, мы можем понять глубокую обиду Иисуса, когда иудеи пытались побить Его камнями; «Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?» (Иоан. 10:32).

Более того, добродетельный характер чудес Христа соответствует содержанию Его этического учения. Мы требуем таких милосердных и полезных дел от Того, Кто учит, что главной моральной обязанностью является милосердие. Если бы жестокий человек, такой как Нерон или Гитлер, совершал чудеса на протяжении трёх лет, то это расстраивало бы меня; если бы святой человек, как Франциск Ассизский, не мог совершать чудеса, то это, вероятно, вызвало бы у меня жалость к нему. Но заметьте, пожалуйста, что Тому, Кто претендовал на столь многое, и преподавал такие высокие этические принципы, было естественно пользоваться одновременно и весьма большой силой. Если определить Бога, как Личность, объединяющую в Себе силу и доброту, то чудеса Иисуса Христа безусловно показывают Его божественным.

7) Чудеса Христа серьёзны, сдержанны и консервативны. Они целомудренны, разумны и обладают большим достоинством. Они никогда не гротескны, не ребячливы, не эгоистичны, в них отсутствует всякое дилетантство. В них отсутствуют черты, заметные в палатке фокусника. Нет ни карточных трюков, ни ковров-самолётов, ни Аладдиновых ламп, ни джиннов, появившихся из бутылки. Можно сказать, что Его чудеса чудодейственны, но не фантастичны. Они не принадлежат к сфере весьма странных или жутких явлений; они не страшат нас, как чёрная магия или колдовство. Его чудеса как будто связаны с природными процессами. Они осуществляют события, которые действительно происходят в природе (например, создание вина). Христос, быть может, ускорял их, или заставлял их происходить каким-то необыкновенным образом. В отличие от мифических чудес, чудеса Христовы не проявляют какого-то болезненного, капризного или ребяческого характера. Например, утверждается, что какой-то маг повесил пальто на солнечный луч. По сравнению с этим, чудеса Христовы прозаичны.

Это тем более видно, когда сравниваешь чудеса Христа с чудесами, приписанными Ему в апокрифических Евангелиях, написанных после первого столетия н. э., когда религиозное воображение некоторых христиан измышляло разные вещи о жизни Христа. В этих произведениях говорится, что, будучи мальчиком, Христос способствовал внезапному увеличению раковины улитки, лежащей на берегу Галилейского моря, до размера горы Фавор, а потом Он снова внезапно вернул её к первоначальному размеру; — что Он произвёл особое впечатление на друзей, когда заставил шесть птиц про-

2. Andrew Fairbairn, *The Philosophy of the Christian Religion* (New York: Macmillan, 1902), стр. 336.

декламировать Ветхий Завет на шести языках; — что Он создал глиняных птиц и заставил их летать; — что в порыве гнева Он превратил друзей в камни и животных.³

Ничего такого ребяческого не случилось в отношении канонических чудес, записанных в четырёх Евангелиях. Я оцениваю новозаветные чудеса каноническими не только потому, что они происходят в канонических Евангелиях, но также потому, что они соответствуют правилам трезвости.

8) В конечном счёте, для чудес Христа имеется достаточно подтверждений от компетентных свидетелей, которые увидели их, когда они были исполнены, и на основании косвенных показаний, относящихся к тому времени, когда чудеса совершались, и после этого.

а) Мы имеем свидетельства тех, кто ощущал благотворные последствия чудес, особенно тех, кто был исцелён от заболевания. В некоторых случаях исцелённый, где бы только он ни был, рассказывал другим о происшедшем чуде, даже после того, как Христос просил его этого не делать (Марк. 1:45). В других случаях Христос поощрял исцелённого рассказать другим о своём исцелении, как в случае гадаринского бесноватого (Марк. 5:19). Что касается других знаменательных случаев, обратите внимание на исцеление слепого в девятой главе Евангелия от Иоанна, самарийского прокажённого (Лук. 17:11—19), немощного в Иерусалиме (Иоан. 5:11) и на кормление толп до четырёх и пяти тысяч человек (Матф. 15:38; Иоан. 6:14).

б) Мы имеем свидетельства наблюдателей, которые сами не ощущали последствий чудес, но видели, как они совершались. Некоторые места в Евангелиях говорят об удивлении и изумлении толп, увидевших чудеса (Матф. 15:30—31; Марк. 2:12; Лук. 4:36; 9:43). Такие реакции были типичны: «Никогда ничего такого мы не видели», «это истинно тот Пророк, Которому должно прийти в мир!». «Когда придёт Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?»

в) Мы даже имеем свидетельства непослушных и скептических людей, хотя их свидетельства часто имеют косвенное значение. Иоанн сообщает, что многие иудейские начальники веровали в Иисуса, но из боязни перед другими Его не исповедовали (Иоан. 12:42). Иерусалимские книжники косвенным образом засвидетельствовали о силе Христа в изгнании бесов, обвинив Его в том, что Он «имеет в Себе веельзевула и что изгоняет бесов силою бесовскою князя» (Марк. 3:22).

г) Косвенные доказательства Христовых чудес выходят из сложного образа того, как чудеса связаны с целым повествованием Евангелия. В историческом повествовании каждый отдельный факт входит в общий состав истины; если отнимаешь один факт, то нарушаешь целый состав истины. Наоборот, если желаешь сочинить какую-то историю, то нужно наплести целую паутину событий, чтобы подтвердить данное неверное утверждение. Пословица говорит: «Лжец должен иметь длинную память». Когда кто-то говорит неправду, то мы такому говорим: «Скажи ещё одну неправду, чтобы подкрепить первую». Припомним слова: «Какую спутанную паутину мы плетём, когда впервые начинаем обманывать других».

3. Смотрите Wilbur M. Smith, *The Supernaturalness of Christ: Can We Still Believe in It?* (Boston: Wilde, 1941); Grand Rapids: Baker), стр. 115—116; F. F. Bruce, *Jesus and Christian Origins Outside the New Testament* (Grand Rapids: Eerdmans, 1974), стр. 86 и дальше.

Дело просто в том, что если выбросить чудеса из Евангелий, оставив только «естественный» материал, то спутываешь всё повествование. Жизнь Христа так тесно связана с чудесами, что если кто и опровергнет возможность чудес, то этим он также уничтожит всё, предшествовавшее и последовавшее за ними. Этим нарушится правило последовательности.

Например, некоторые из самых длинных бесед в Евангелии от Иоанна произошли после знаменательного чуда (гл. 5—6). Если чудо не произошло, то вся беседа также была выдумана. Когда фарисеи обвинили Христа в изгнании бесов силою веельзевула, то это значит, что нечто необыкновенное должно было случиться для того, чтобы они могли выдвинуть такую радикальную гипотезу объяснения. Когда ученики Иоанна Крестителя пришли спросить у Христа, является ли Он настоящим Мессией, то Христос сказал им посмотреть на Его чудеса (Лук. 7:22). Если чудеса не произошли, то вся история остаётся неправдоподобным событием. Если отрицаешь, что Иисус воскресил Лазаря, то не можешь объяснить, почему иудейские начальники с того момента задумали убить Его.⁴ Мы, буквально, могли бы указать на дюжины подобных примеров в Евангелиях. Если кто отрицает чудесный элемент в жизни Христа, то ему надо отрицать всё повествование, стать агностиком и признать, что мы мало или ничего не знаем об Иисусе из Назарета.

Другой аспект косвенных доказательств Христовых чудес находится в остальной части Нового Завета. Если даже датировать Евангелия позднейшей датой (кстати, этого делать не следует), то мы всё ещё имеем доказательства в книге Деяния апостолов и посланиях (Деян. 2:22; Рим. 1:4). Христос поручил апостолам совершать чудеса в подтверждение их миссии (Матф. 2:43; Гал. 3:5; Евр. 2:3—4). Павел сказал коринфянам, что признаками истинного апостола являются «знамения, чудеса и силы» (2 Кор. 12:12). Весьма невероятно, чтобы Христос ожидал от Своих представителей осуществления таких доказательств, которых Он Сам не исполнял.

В конечном счёте, есть и утверждение молчания, которое никогда не является окончательным, но на которое всегда нужно обращать внимание. Нет никаких первостолетних доказательств, опровергающих чудеса Христа. Обыкновенно можно найти разоблачение утверждаемых чудотворцев, а если не разоблачение, то, по крайней мере, разъяснение их чудес. Но никаких разъяснений Христовых чудес нет кроме того, как в иудейском Талмуде, где Его чудеса объясняются магией и использованными Им таинственными формулами, выкраденными из храма. Некоторые позднейшие противники христианской веры (Цельс, Гераклит, Юлиан Отступник) признали, что когда Христос служил народу, то совершал чудеса.

В. КРИТИКА ГИПОТЕЗЫ О МИФИЧЕСКИХ НАЧАЛАХ ХРИСТА И ХРИСТИАНСТВА

Агнос, хорошо тут же проанализировать гипотезу о мифических началах Христа и христианства. Мы несколько раз будем встречаться с ней в следующих главах. Нам надо будет обсудить её — не потому, что это есть общее желание богословов (ибо это не так), но потому, что она является излюбленной гипотезой несерьёзно мыслящих неверующих. Эта теория появляется в разных версиях, но все они проявляют семейное сходство.

Согласно официальной коммунистической позиции, Иисус Христос является мифической личностью, — выдумкой христиан. Люди, в большин-

4. Случай с Лазарем так сильно поражает нас, что даже французский скептик, Эрнст Ренан, в произведении *Vie de Jésus* должен был признать, что «нечто» случилось при воскрешении Лазаря, а это было или настоящим чудом, или событием, принятым людьми как чудо.

стве своём, не идут так далеко в своих утверждениях, но многие всё-таки считают, что большая часть Его жизни, особенно её чудотворный элемент, была добавлена Церковью. Эта идея была очень популярна в прошлом веке, хотя доказательства её даже и в то время были очень слабы. Есть различные линии доказательства, свидетельствующие против этой гипотезы.

1) В изображении Христа эта теория полагается на процесс эволюции, который был бы просто невозможным, если иметь в виду требуемый теорией промежуток времени. Пока критика считали, что Новый Завет писался на протяжении второго и третьего веков, вместо первого, то была причина держаться такого взгляда. В прошлом веке большинство критиков датировали синоптические Евангелия (т. е. Евангелия Матфея, Марка и Луки) довольно поздним 240-ым годом н. э. Такие датировки были опровергнуты археологическими находками, особенно ранее упомянутым нами фрагментом Евангелия от Иоанна имени Джона Риландса. В 1955 году Уильям Ф. Олбрайт написал:

«Мы уже с уверенностью можем сказать, что нет состоятельного основания, чтобы отнести любую книгу Нового Завета к более позднему времени, чем 80-ый год н. э., то есть ко времени, относящемуся к двум полным поколениям, существовавшим ещё перед 130-м и 150-м гг., — ко времени, которое предполагается сегодняшними более радикальными критиками Нового Завета».⁵

Если весь Новый Завет был написан в первом столетии, то не хватило бы времени переменить скромного галилейского Пророка, который вначале никаких заявлений не делал и никаких чудес не совершал, в богословского Христа, который позднее совершал и то и другое. Хотя это верно, что «набожное воображение» не раз искажало истину о религиозных вождях, это ничего конкретного не доказывает относительно Христа, если данный промежуток времени этого не позволяет. В посланиях Павла мы уже видим, что пишется о полностью развитом богословском Христе, а ведь послания Павла были написаны приблизительно между 51-ым и 62-м гг. н. э. Нигде в Новом Завете не появляется тот скромный Пророк, которого представляют критики. Если христиане, поддающиеся воображению, превратили скромного Иисуса в богословского Христа, то они это сделали во втором десятилетии после Его смерти и как раз под носом первоначальных очевидцев, т. е. друзей и врагов, которые знали, что лучше этого не делать. Почему никто из очевидцев не выступил с опровержением такой «ложной трактовки»?

2) Если христиане выдумали и развили рассказы о чудесах, то почему чудеса не были приписаны Иоанну Крестителю? Если массы были склонны измышлять чудеса, когда их в сущности не было, и если они были склонны приписывать чудеса всем своим пророкам и святым героям, то почему не Иоанну Крестителю? Ведь Его прототип, Илия, совершал чудеса.

3) Дальше, если Церковь выдумала чудеса Христа, то почему её члены не приписали Ему ни одного чуда в период, предшествовавший Его публичному служению, которое началось при Его тридцатилетнем возрасте? Если всё повествование объясняется деятельностью творческого воображения, то почему остался этот пропуск? Почему не выдумать какие-нибудь чудесные

5. William F. Albright, *Recent Discoveries in Biblical Lands* (New York: Funk and Wagnalls, 1955), стр. 136.

рассказы о Его поисках любви. Прихоть и воображение так удобно не контролируются.

4) Ещё одна черта евангельских повествований, не соответствующая утверждениям гипотезы о мифических началах, заключается в том, что библейские авторы часто вспоминают и указывают на свои личные недостатки, слабости, невежество, поверхностность, наивность. Казалось бы, что они не очень-то старались сохранить свою репутацию. Иисус упрекал их за гордость, бесчувственность и невежество (Марк. 8:33; 10:14; Матф. 15:16). Без всякого извинения в Евангелиях описывается возникший спор между учениками Христа о том, кто из них станет самым важным в грядущем Царстве Божьем (Марк. 9:33—37). Мать Иакова и Иоанна выразила желание, чтобы её двум сыновьям были даны самые высокие места (Матф. 20:20—21). В каждом из четырёх Евангелий рассказывается о трусливом отречении Петра, этого «камня», т. е. самого главного апостола, который немного позже проводил евангелизацию среди еврейского народа (Гал. 2:8). Все четыре автора рассказывают о том, как вся группа апостолов отрёклась от Христа при Его судебном процессе и оставила обязанность погребения Его женщинам и посторонним людям — Иосифу и Никодиму.

Всё это звучит совсем правдоподобным. Люди вообще не выдумывают случаев, которые дискредитируют их, показывают их неразумными, лживыми или трусливыми. Также, группы обыкновенно не измышляют таких рассказов о своих основателях и вождях. Когда находишь такие элементы в рассказе, то они создают сильное впечатление о правдоподобности его.